

— Да кто же без выгоды пойдёт со мной? — заупрямился Е Сяои.

Мо Юэ лишь усмехнулся в ответ:

— Мечтаешь заманить красавицу куриной ножкой? Без трёх писем и шести обрядов ни одна девушка из приличной семьи за тобой не пойдёт.

— Ну и ладно, тогда я женюсь на неприличной! — Е Сяои так и подмывало сделать всё наперекор Мо Юэ.

Но стоило тому наказать его строгим, пронзительным взглядом, как мальчишка тут же пошёл на попятную:

— Хорошо, хорошо! Продолжай, я больше не прерываю.

Одарив ученика мимолётным взглядом, Мо Юэ продолжил:

— Небось думаешь, что перелагать народные песни в стихи — это просто блажь правителей, которым заняться нечем?

Е Сяои опешил:

— Откуда ты знаешь, о чём я думаю?

«Да у тебя это на лбу написано, — мысленно усмехнулся Мо Юэ. — Если бы я не умел читать подобные детские уловки, то грош цена моим годам, проведённым во дворце».

Мо Юэ слегка покачал пустой пиалой. Е Сяои тут же всё понял и угодливо подлил учителю чаю.

Мо Юэ продолжил наставление:

— Правителю нелегко управлять миллионами людей. Ещё труднее заставить их жить по его замыслу. Именно поэтому на помощь приходят песни, разносящие государеву волю по всей Поднебесной.

В песнях есть живые картины и понятные истории. Их запомнить куда проще, чем сухие законы и строгие запреты. Искренние чувства и складный ритм трогают сердца людей, заставляя их тянуться к прекрасному. Ни один указ на такое не способен.

Помни об этом, когда будешь писать свои рассуждения. Если твоё экзаменационное эссе —

цэлунь — сведётся к безжизненной теории, оно никого не зацепит. Учись у «Книги песен» классическим приёмам: прямому изложению «фу», образным метафорам «би» и ассоциативным зачинам «син». Они придадут твоему слогу изящество. Текст должен быть содержательным, глубоким и увлекательным.

Выбирай примеры, которые найдут отклик в душе каждого. И даже если решишь высказать необычную, парадоксальную мысль, опирайся на то, что близко и понятно всем, а не выдумывай небылицы на пустом месте.

Слушая его, Е Сяои искренне проникся истиной древней поговорки: «Один разговор с мудрецом стоит десяти лет учения по книгам». Ему показалось, что победа на экзаменах у него уже в кармане — настолько глубокими и точными были советы его наставника. Мальчик невольно посерьёзней, почтительно поклонился и произнёс:

— Премного благодарен за ценный урок, учитель.

Мо Юэ заговорщически улыбнулся и ответил:

— Вот и умница.

Однако Мо Юэ был злопамятен. Едва закончив подробный разбор древней песни «Гуань цзюй», он тут же озадачил Е Сяои домашним заданием.

И на этот раз речь шла не о банальном выписывании иероглифов в прописях и не о переписывании книг. Ему велели написать сочинение!

Е Сяои вскочил и в возмущении хлопнул по столу:

— Да я едва знаю несколько сотен знаков! Половину слов писать не умею, а эти заумные книжные фразы даже прочесть без запинки не могу, не то что сочинить! Мне что, писать простым разговорным языком?

— Только попробуй написать на байхуа, — Мо Юэ ехидно прищурился. — Каждое такое сочинение полетит прямиком в огонь!

— И как мне тогда писать?! Я же не владею классическим слогом! — Е Сяои едва сдерживал крик.

— С твоим-то изворотливым умом и подвешенным языком? И не напишешь? — злопамятный наставник хлопнул ученика по плечу и добродушно добавил: — Я же только что объяснил: используй приёмы из «Книги песен». Текст должен быть содержательным и складным. Справишься — приму работу.

Е Сяои скривился, с трудом сдержав рвущееся с языка крепкое словцо. Он скопил глаза на Мо Юэ и благоразумно промолчал: нарываться на очередную месть учителя совсем не хотелось.

Оставив Е Сяои наедине с невыполнимой задачей, довольный собой Мо Юэ удалился к себе.

Просидев битый час над чистым листом, отчаявшийся Е Сяои решил пойти на хитрость. Он побежал к деревенскому сюцаю Ваню с намерением купить у него готовое сочинение, чтобы использовать его как образец.

«Не может быть, чтобы я по готовому шаблону не смог состряпать что-то похожее», — упрямо рассудил мальчик.

Узнав, что наставник заставляет Е Сяои, которому шёл всего десятый год, писать полноценное сочинение на классическом вэньяне, сюцай Ван неодобрительно покачал головой:

— Нельзя так торопить события. Искусство слога требует времени. Лишь когда ты по уши погрузишься в древние книги, слова сами польются на бумагу. Я своих учеников сначала заставляю всё заучивать наизусть.

Сюцай Ван был единственным грамотеем в округе. Он жил тем, что обучал грамоте местную детвору за скромную плату.

Е Сяои уже как-то пытался нанять его в учителя, но тот изъяснялся столь напыщенно и путано, словно читал небесные свитки. Мальчик тогда не понял ни единого слова и сразу забраковал его кандидатуру. Но теперь, когда срочно потребовался скрытый помощник, старый сюцай оказался как нельзя кстати.

Не желая вступать в долгие споры, Е Сяои просто вытащил серебряную монету и выложил её на стол:

— Берёшься за дело или нет?

В конце концов сюцай Ван согласился и набросал черновик.

Взяв этот текст за основу, Е Сяои переписал его на свой лад, изменив структуру и упростив сложные фразы.

Ранним утром следующего дня он с гордым видом постучал в двери к Мо Юэ, чтобы сдать работу.

Учитель, одетый лишь в белоснежное спальное платье, сидел на постели. Он молча взял исписанный лист, над которым Е Сяои корпел полночи, и безжалостно разорвал его пополам.

— Больше никогда не смей приносить мне чужую писанину, — ледяным тоном произнёс Мо Юэ.

— Но это несправедливо! Я сам его написал! — искренне возмутился Е Сяои, хотя в глубине души понимал, что воспользовался чужим шаблоном.

Мо Юэ окинул его косым, подозрительным взглядом:

— Сам? Или взял чужой текст и переставил местами пару слов?

— Да почему пару? Я почти всё переделал! — с потрохами выдал себя мальчишка.

— Небось просто выкинул всё, чего не смог разобрать? — ядовито усмехнулся Мо Юэ. — Эта нелепая попытка подражания лишена малейшей искры. Сразу видно руку бездаря, который годами протирает штаны на экзаменах, но так и не сумел продвинуться дальше низшей ступени.

Мо Юэ бил без промаха, угодив прямо в больное место сюца Ваня.

«Ну ты и силён, братец!» — только и оставалось восхититься Е Сяои. Он действительно безжалостно вычеркнул все непонятные ему метафоры и исторические отсылки, оставив лишь самые примитивные фразы.

До него доходили слухи, что сюцай Ван, как и его собственный дядя Е Цай, не раз пытался сдать провинциальные экзамены, но раз за разом терпел сокрушительное поражение, так и не сумев получить звание цзюйжэня. Поразительно, как Мо Юэ, даже не зная автора строк, мгновенно разгадал всю его подноготную.

Е Сяои мгновенно растерял всю спесь и усердно закивал:

— Хорошо, я всё перепишу! Мо Юэ, обещаю, что впредь буду учиться честно и больше никаких уловок.

— Погоди-ка, — окликнул его наставник.

— Раз уж у тебя хватило наглости принести мне чужую работу, наказание будет суровым. Напишешь не одно сочинение, а два! — Мо Юэ явно вошёл во вкус.

Мальчик застыл на месте, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Удар был сокрушительным!

Оставив ученика горевать над удвоенным уроком, Мо Юэ в прекрасном расположении духа

отправился по торговым делам.

С этого дня жизнь Е Сяои превратилась в суровое испытание. Каждое утро, ровно в семь, он уже сидел за столом, готовый к урокам. Мо Юэ поднимался в то же время и читал ему лекции. К моменту, когда бабушка Е звала их к завтраку, они успевали разобрать три обширные темы.

Наскоро поев, Е Сяои возвращался к книгам, а Мо Юэ закидывал за спину короб с товаром и уходил в город.

Вскоре Е Сяои с ужасом осознал, что у него совершенно не остаётся времени на торговлю. Судите сами: учёба начиналась в семь утра и длилась до полудня — чистых пять часов упорного труда. После обеда полагался короткий отдых, а уже в два часа дня он снова склонялся над свитками и занимался до шести вечера, пока не начинало темнеть.

Девять часов ежедневной зубрёжки уходили на то, чтобы намертво заучить три пространных древних текста. Но и на этом мучения не заканчивались. После ужина ему приходилось тратить ещё пару часов на каллиграфию, стараясь превратить свои корявые, похожие на куриные лапы каракули в аккуратные черты.

Слабый свет масляной лампы нещадно портил зрение, поэтому засиживаться допоздна Е Сяои не решался.

В девять вечера он умывался и ложился спать. Полноценный десятичасовой отдых помогал ему на следующий день заучивать сложные тексты без утомления и сонливости.

Целыми днями просиживая за книгами, Е Сяои полностью погрузился в учёбу. Он занимался не жалея сил и окончательно отрешился от внешнего мира. Времени на ведение дел не оставалось, и заботы о продаже шпилек целиком легли на плечи Мо Юэ.

Надо признать, наставник осваивал премудрости купеческого дела с поразительной быстротой. Проведя немало времени на рынках, он без посторонней помощи уяснил простую истину: прибыль напрямую зависит от широты охвата.

Какая-то одна лавка могла продать лишь малую часть товара, но если предложить шпильки десятку торговцев, то сотни изделий разойдутся в один миг. А быстрый сбыт — это чистая выгода!

Пожалуй, изнеженный императорский сын впервые в жизни с таким азартом взялся за приумножение богатства.

Он не только поставлял красиво упакованные, выдаваемые за элитный товар шпильки в лавку яшмовых изделий «Шуньчжай», но и предлагал их другим крупным заведениям города Янчжоу.

Каждая поездка в город приносила свои плоды: Мо Юэ возвращался с увесистым мешочком серебра и вручал Е Сяои не менее сотни лянов чистой выручки.

Об этом успехе знали лишь они двое. Решив не поднимать лишнего шума, компаньоны предпочли скрыть доходы даже от бабушки Е и младшей сестрёнки Е Сяомэй, которые из-за простодушия могли сболтнуть лишнего соседям.

По мере расширения торговли Мо Юэ всё отчётливее понимал, что их дело держится на честном слове.

Их скромная домашняя мастерская была лишь временным прикрытием для быстрого заработка. Стоило бы какому-нибудь влиятельному конкуренту вмешаться или обычным ремесленникам разгадать секрет изготовления — и доходному делу пришёл бы конец.

Поэтому Мо Юэ спешил. Он неутомимо колесил по дорогам, стремясь сколотить тот самый стартовый капитал, о котором говорил Е Сяои, пока об их успехе не проведали посторонние. Если на рынок хлынут дешёвые подделки, продавать товар по нынешним высоким ценам станет невозможно.

Благодаря его расторопности изящные шпильки семьи Е быстро завоевали популярность в самых престижных заведениях города Янчжоу.

В таких лавках никогда не переводились богатые покупатели. Мо Юэ привозил товар небольшими партиями, и изысканно оформленные, искусно сработанные украшения мгновенно раскупались знатными дамами и капризными барышнями, жаждущими новинок.

Вскоре в городе возник небывалый спрос — шпильки раскупали быстрее, чем их успевали привозить.

Хозяин лавки «Шуньчжай» теперь встречал Мо Юэ с величайшим почтением, а владельцы других крупных торговых домов наперебой предлагали сотрудничество, желая заполучить права на продажу шпилек семьи Е.

Наконец, устав от бесконечной суеты, Мо Юэ вернулся в ветхий дом семейства Е, чтобы обсудить дальнейшие шаги со своим юным сообщником.

Переступив порог, сияющий от гордости Мо Юэ заявил:

— Твои шпильки распроданы подчистую. Пора расширять дело!

— Расширять дело?.. — Е Сяои, совершенно ошалевший от бесконечной писанины, сидел подперев подбородок рукой. Смысл слов дошёл до него не сразу.

Было очевидно, что Мо Юэ окончательно вошёл во вкус и теперь бредил звонкой монетой. Сдержанно кивнув, наставник пояснил:

— Три крупные лавки заказали у меня сразу сотню шпилек. Нам просто нечего им предложить — запасы иссякли.

Мальчик тяжело вздохнул и уныло пробормотал нечто совершенно не к месту:

— Эх, если бы мои сочинения, зубрёжка и каллиграфия могли множиться сами по себе, словно на конвейере... Захотел — и расширил производство! Вот жизнь бы настала...

Мо Юэ присел к столу, налил себе чаю и не упустил возможности съязвить:

— Погляжу я на тебя и диву даюсь: почему ты выглядишь более замученным, чем я? Всю грязную работу переложил на мои плечи, а сам сидишь в тепле, читаешь книги да выводешь каракули — и уже выбился из сил?

<http://bllate.org/book/18182/1752678>